

УДК 81-112

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.08

В. А. Райскина

Средства выражения оценочности в современном научно-историческом дискурсе

Статья посвящена описанию особенностей выражения субъективной модальности через вербализацию оценочности в современном франкоязычном научно-историческом дискурсе, обращенном к проблемам медиевистики. Рассматриваются эксплицитные и имплицитные оценки. Демонстрируются лингвоаксиологические особенности исторического подтипа научного дискурса, который сочетает объективный анализ исторических фактов с их субъективной критической интерпретацией автором-ученым.

Ключевые слова: лингвоаксиология; оценка; научный дискурс; научно-исторический дискурс; аксиологический подход.

Интерес к дискурсу исторической науки обусловливается нарастающим вниманием историков и антропологов к описанию нетипичных, индивидуальных проявлений и феноменов, их анализу и критической переоценке. Тексты научно-исторического дискурса посвящены описанию прошлого и следуют принципам научной рациональности [12, с. 65]. К научному дискурсу предъявляется требование следовать правилам научного общения, которые закрепили письменную научную традицию [17, с. 57]. Вместе с этим именно научно-исторический свертхтекст содержит описание и осмысление исторического прошлого автором-ученым, который стремится выразить собственное эмоциональное отношение через субъективную интерпретацию объекта исследования [13, с. 171]. Когнитивно-дискурсивная парадигма предписывает анализировать проявление ментальных, когнитивных и прагматических установок автора научного текста.

Модальность научного текста определяется в современной дискурсивной лингвистике как субъективная [14, с. 73]. Ввиду этого аксиологическая перспектива научно-исторического дискурса играет существенную роль. Процедуры и категории, относящиеся к аксиологии, рассматриваются в наиболее современных лингвистических исследованиях, направленных на выявление специфики реализации человека через язык (*homo lingualis*, *human within language*) [19, p. 10413].

Субъектные элементы находят свое выражение в выборе темы, индивидуальных речевых особенностях, жизненном контексте ученого, его системе

ценностей и вербализуются в научных трудах через оценочные суждения. Являясь обращенным к социальной реальности, дискурс исторической науки претерпевает «коллизии и конфликты интересов, позиций и предпочтений» и «приобретает критический характер» [10, с. 56], наполняясь оценочными суждениями.

Материалом для исследования выражения оценок как *зримых проявлений культуры* [21, р. 7409] в научно-историческом дискурсе выбраны теоретические труды видных французских историков-медиевистов XX–XXI вв. Актуальность проблемы современной переоценки исторических событий эпохи Средневековья для научного сообщества подтверждается наличием разногласий в среде лингвистов, историков и социологов. Связываем это с эволюцией общечеловеческих ценностей, которые подвергаются переосмыслению относительно актуальной действительности, приводя в итоге к сдвигам ценностных ориентиров, утрачиванию и подмене ценностей [11, с. 205]. Вербализация ценностей изучается в рамках лингвоаксиологии на материале оценочных выражений или суждений (*propositions axiologiques*), которые аккумулируют субъективные оценочные мнения, основанные на логических когнитивных процессах [18, р. 169–170].

В 2017 г. была опубликована коллективная монография *Le vrai visage du Moyen Age: Au-delà des idées reçues* / «Настоящий облик Средних веков: за пределами предубеждений», посвященная развенчиванию конвенциональных идеи и мифов, связанных со Средневековьем. В этом издании авторы статей пересматривают устоявшиеся представления о средневековых культуре и обществе, приписывая им следующие пейоративные оценки: карикатуры (*caricatures*), извращенный взгляд (*regard faussé* *regard faussé*), искажения (*déformations*), ошибочные картины (*images erronées*) [7, р. 5–6] (здесь и далее перевод наш. — В. Р.). Предпринимая попытку изучить эпоху с учетом аутентичного мировоззрения, историки стремятся «избавить облик Средневековья от отражений, созданных нашим собственным <современным> зеркалом» («*débarrasser le visage du Moyen Âge des reflets projetés par notre propre miroir*») [7, р. 7].

Субъективно-авторские оценки наиболее ярко выражаются в структурах атрибутивного типа, аксиологический потенциал которых выражается в употреблении оценочных имен прилагательных [13, с. 173]. Например, «**légende dorée et légende noire s'entrelacent ainsi pour former un tableau paradoxal, et totalement illusoire** <...> **c'est un visage souvent hideux**, et, parfois étrangement **primitif**... Mais parfois, ces **visions déformées** relèvent au contraire d'une **douteuse louange** cette **belle période** d'enfance historique animée d'une **foi naïve!**» («легенда по очернению и легенда по восхвалению переплетаются, чтобы создать парадоксальную и абсолютно иллюзорную картину <...> облик зачастую уродливый, порой удивительно примитивный... Но иногда деформированные представления, напротив, содержат сомнительную похвалу этого прекрасного периода исторической юности, наполненного наивными

верованиями») [7, p. 5–6]. Автор строит свою рефлексию на антитезе *légende dorée* – *légende noire*, элементы которой выражают две полярные обобщенные оценки средневекового периода — позитивную (выражение «золотая легенда» появилось в одноименном религиозном сочинении XIII в., посвященном христианским легендам и расцвету церковной культуры), и негативную (так называемые темные века), которая поддерживается эпитетом негативной семантики *hideux*. Однако основная оценка, формулируемая атрибутивными конструкциями с прилагательными *illusoire*, *déformé*, *douteux* и *naïf*, заключается в ошибочности и иллюзорности научного знания медиевистов.

Вторым распространенным способом экспликации оценочного мнения является употребление имен существительных качественной семантики. Язык реализует оценочный потенциал и транслирует культурные ценности, в первую очередь через семантику слов с субъективным компонентом значения [8, с. 50–51]. Лексемы с ярким коннотативным компонентом позволяют актуализировать субъективно-ценностное значение. Для негативной характеристики эпохи Средневековья употребляются термины из политической и идеологической сфер, транслирующие антиценности современного демократического общества: **tyrannie** et **anarchie** / тирания и анархия [4, p. 71] «un passé honteux marqué par le fanatisme, l'intolérance envers les autres religions» («постыдное прошлое, отличающееся фанатизмом и нетерпимостью к другим религиям») [4, p. 86]. Подобные оценочные выражения характеризуют средневековую историографическую традицию, направленную на портретирование власти и политической элиты [20, p. 7195]. Представленные примеры иллюстрируют современный пересмотр ценностей Средневековья, так как социально одобряемые модели поведения феодальной эпохи становятся антиценностями (противоценностями) [11, с. 140]. Так, во времена крестовых походов идея священной войны с неверными считалась сакральным долгом любого христианина. Однако в XXI в. крестоносное движение связывают с нетерпимостью, варварством и радикализмом на религиозной почве.

Анализируемый текстовый корпус изобилует лексемами с негативным оценочным значением, выражающими субъективные критические научные представления ученых относительно социокультурной действительности Средневековья. На первый план выходят присущие феодальной эпохе антиценности, связанные с предательством (*trahison*, *déloyauté*, *infidélité*), преступными действиями в отношении крестьянского населения (*représailles*, *ravages*, *exactions*, *dévastations*, *pillages*), жестоким обращением и побоями (*mutilation*, *massacre*, *braisiers*). Негативная оценка вербализуется через пейоративные номинации средневекового индивида: *destructeur* (разрушители), *meurtriers* (убийцы), *bourreaux* (мучители), *prédateurs* (хищники, маньяки), *fanatiques* (одержимые). Проявляются кардинальные изменения в национальной аксиосфере [10, с. 61], так как современные французские медиевисты ставят под сомнения все те ценности эпохи Высокого Средневековья, которые традиционно

относились к эре расцвета рыцарства и культа чести. Отметим, что изменение оценок связано с антропологичностью данной категории, со способностью человека «осуществлять рациональную (интеллектуальную) и эмоциональную деятельность» [15, с. 109].

Историки подвергают критической переоценке фигуру рыцаря, выявляя факты агрессии, несправедливости и приоритета материальной прагматики над моральной. Выступая в роли исследователя-нарративиста [13, с. 172], Ж. Флори использует средства художественной выразительности для вербализации негативной оценки рыцарства, связанной с театрализованностью военно-аристократического сословия: «le propre du chevalier noble est en effet d'**exhiber** sa prouesse, d'**exercer visiblement** sa largesse, de **manifester** sa courtoisie, de **paraître ce qu'il doit être**» («для знатного рыцаря характерно выставлять напоказ свои подвиги, явно демонстрировать щедрость, открыто проявлять учтивость, казаться тем, кем он должен являться») [5, р. 264]. Синтаксический параллелизм, основанный на синонимичных глаголах семантики демонстрации напоказ (*exhiber*, *exercer visiblement*, *manifester*) в сочетании с финальным философским афоризмом позволяют историку ярко транслировать субъективное отношение к модельности рыцарства, указав на его негативные характеристики.

Имплицитные оценочные конструкции, представляющие собой интертекстуальные явления (цитаты, сноски, аллюзии) также содержат аксиологические элементы в виде комментирования позиции другого ученого. Внутритекстовые интертекстуальные связи реализуют авторскую стратегию самопрезентации посредством апелляции к мнению коллег, а также демонстрируют совпадение или противопоставление мнений нескольких авторов [13, с. 174]. Интертекстуальность свидетельствует о таких ключевых характеристиках научного типа дискурса, как ориентир на социальный контекст, доминирующие тренды и кодифицированность науки [16, с. 81].

Цитация и трансформация позиции коллег способствует переосмыслению и переоценке научных гипотез. Косвенные ссылки содержат оценку научного вклада: «l'archétype popularisé pour nous par **un admirable livre de Georges Duby**» («архетип, который сделал популярным Жорж Дюби в своей восхитительной книге») [2, р. 103]. Приписывание положительной оценки позволяет имплицитно выразить согласие с медиевистом Д. Бартеlemi относительно описанного им образа жизни средневекового рыцарства.

Фоновые ссылки на когнитивно преобразованную обобщенную идею или позицию без указания конкретного источника содержат оценочные суждения критического характера. Например: «cette vision d'un déclin de la chevalerie, très influencée par le grand historien que fut J. Huizinga, **n'est plus acceptable aujourd'hui**» («такое видение заката рыцарства, на которое оказал влияние великий историк Й. Хейзинга, сегодня больше неприемлемо») [6, р. 106]. Автор труда о рыцарском сословии Ж. Флори признает неоценимый вклад медиевиста

Й. Хейзинги и вместе с тем оценивает его идеи как неприемлемые и невалидные для современной науки.

Научные теории других ученых имплицитно оцениваются с позиции правоты/ошибочности: «cette thèse mutationniste a fait récemment l'objet **de quelques critiques** parfois fondées, souvent excessives, dans le sillage de Dominique Barthélémy» («данная “мутационистская” теория подверглась в последнее время некоторой критике, иногда обоснованной, зачастую чрезмерной») [6, p. 8]. При описании концепции М. Блока оценочное суждение выражается в виде эвфемизма со значением уточнения: «elle demeure largement valable aujourd'hui, même s'il convient de lui apporter ici ou là **quelques retouches**» («в настоящее время она сохраняет свою валидность, учитывая необходимость внести в нее некоторые поправки») [6, p. 47]. Негативная оценка достижений предшествующих ученых содержит даже обвинения в искажении научных результатов: «l'histoire de la chevalerie **a été vraiment faussée au XX siècle**» («история рыцарства была подвергнута искажениям в XX в.») [1, p. 10]. Фоновые референции содержат критическую оценку деятельности научного сообщества в целом: «médiévistes perdus dans le dédale d'archives poussiéreuses» («медиевисты, затерявшиеся в лабиринтах пыльных архивов») [4, p. 170]. Ученых уличают в чрезмерной приверженности архивной работе по анализу первоисточников, которая не приводит к научным достижениям.

В то же время выявлены примеры самокритичных суждений, в которых ученые оценивают трудности исследований: «l'état des textes, plus encore l'insuffisante acuité de nos méthodes de recherches bornent nos ambitions» («состояние текстов, а также недостаточная четкость наших исследовательских методов умеряют наши амбиции») [3, p. 115–116]. Использование форм второго лица множественного числа не только согласуется с нормами академического дискурса, но и позволяет автору продемонстрировать свою включенность в научное сообщество, которое разделяет общие научные вызовы: неудовлетворительное состояние текстовых источников, методологические несовершенства.

Субъективная позиция ученого в форме наставления позволяет продвигать собственные научные идеи. Для повышения выразительности и убедительности своих взглядов используются лозунги: «la littérature exagère le trait, elle ne l'invente pas» («художественный текст утрирует явления, но не изобретает их») [6, p. 97]. Стилистические тропы и философские максимы позволяют М. Блоку сформулировать свое видение идеала исторического исследования: «ce serait se laisser aller à juger, là où l'historien a pour seul devoir de comprendre» («это бы означало судить о том, что историк обязан понимать») [3, p. 443]. В приведенной цитате ученый формулирует своеобразное кредо историка-медиевиста о превалировании когнитивной деятельности (понимание) над моральной и аксиологической (оценивание). С формальной стороны наставления включают безличные глагольные конструкции императивной семантики: «mais là encore

il ne faut pas se laisser abuser par les textes» («не следует позволять текстам обманывать себя») [6, p. 57].

Наконец, аксиологические элементы содержатся на паратекстовом (околотекстовом) уровне, а именно в названиях научно-исторических текстов, которые реализуют диалог автора и читателя. Специфика коммуникативно-прагматической роли паратекстовых компонентов состоит в информационно-коммуникативной подготовке адресата (читателя) к определенной коммуникативной ситуации за счет структурирования содержания текста, которое способствует оптимизации его понимания [9, с. 106]. Заглавия научно-исторических трудов содержат яркие оценочные элементы, которые отвечают персуазивным установкам, т. е. целям убеждения читателя в правильности позиции автора и последующего продвижения данного труда среди научной и массовой аудитории.

В названиях трудов используются имена существительные качественной семантики, которые позволяют подчеркнуть иллюзорность и ошибочность суждений предшественников о средневековой культуре: **Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique** [4]. Данную прагматическую установку автора позволяют вербализовать также атрибутивные конструкции оценочной семантики: **Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues** [7].

Современные французские историки-медиевисты предпринимают ретроспективный взгляд на события эпохи Средневековья с дистанции в несколько столетий. Данный подход позволяет им более объективно и научно проанализировать исторические явления. Вместе с этим научно-исторический дискурс XXI в. ставит одной из задач трансляцию субъективного авторского мнения относительно исследуемого объекта, вырабатываемого на базе критической переоценки достижений ученых-предшественников. Анализируемый корпус содержит средства вербализации оценочного суждения, свидетельствующего об аксиологической трансформации феноменов эпохи Средневековья.

Библиографический список

Источники

1. Barthélemy D. La chevalerie. De la Germanie antique à la France du XII siècle. Paris: PERRIN, 2012. 619 p.
2. Barthélemy D. Le monde merveilleux des preux chevaliers // *Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues*; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. P. 95–107.
3. Bloch M. La société féodale. Paris: Albin Michel, 1994. 702 p.
4. Brouquet S. *Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique*. Rennes: Éditions Ouest-France, 2017. 175 p.
5. Flori J. Chevaliers et chevalerie au Moyen Age. Paris: Hachette Littératures, 1998. 307 p.
6. Flori J. La chevalerie. Paris: Gisserot, 2015. 191 p.

7. *Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales.* Paris: Vendémiaire, 2017. 409 p.

Литература

8. Богданова Л. И. Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 50–57.

9. Викулова Л. Г. Издательский дискурс, или Как себя рекламирует книга // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. Самара: СамГУ, 2016. С. 104–112.

10. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 2 (14). С. 55–63.

11. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / под рук. Е. Ф. Серебренниковой, ред. Л. Г. Викулова. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.

12. Миньяр-Белоручева А. П. Критический анализ исторического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52). Ч. 3. С. 65–67.

13. Рянская Э. М., Яковлева А. М. Выражение авторской интенции в историографических текстах // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (2). С. 169–183.

14. Рянская Э. М., Яковлева А. М. Способы выражения авторской модальности в историографическом тексте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 73–81.

15. Титова О. А. О понятии «оценка» и ее семантической интерпретации // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2 (4). С. 109–112.

16. Чернявская В. Е. Ценностные ориентиры научной деятельности: бескорыстие исследователя или экономизация науки? // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 80–86.

17. Чупрына О. Г. Дискурсивные особенности английского средневекового медицинского трактата // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4 (24). С. 57–66.

18. Vikulova L. G. Retrospective semiometrics of the sign valeur / L. G. Vikulova et al. // XLINGUAE. Nitra: Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s. r. o. 2020. № 1. Т. 13. Р. 169–183.

19. Zheltukhina M. R. Identity as an element of human and language universes: axiological aspect / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 17. Р. 10413–10422.

20. Zheltukhina M. R. Naming as instrument of strengthening of the dynastic power in the early Middle ages (France, England, Vth – XIth centuries) / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 14. Р. 7195–7205.

21. Zheltukhina M. R. Dialogue as a constituent resource for dramatic discourse: language, person and culture / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 15. Р. 7408–7420.

References

Istochniki

1. Barthélemy D. La chevalerie. De la Germanie antique à la France du XII siècle. Paris: PERRIN, 2012. 619 p.
2. Barthélemy D. Le monde merveilleux des preux chevaliers // Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. P. 95–107.
3. Bloch M. La société féodale. Paris: Albin Michel, 1994. 702 p.
4. Brouquet S. Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique. Rennes: Éditions Ouest-France, 2017. 175 p.
5. Flori J. Chevaliers et chevalerie au Moyen Age. Paris: Hachette Littératures, 1998. 307 p.
6. Flori J. La chevalerie. Paris: Gisserot, 2015. 191 p.
7. Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. 409 p.

Literatura

8. Bogdanova L. I. Cennostny`j aspekt v opisanii semantiki yazy`kovy`x edinic // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2017. № 1 (25). S. 50–57.
9. Vikulova L. G. Izdatel`skij diskurs, ili Kak sebya reklamiruet kniga // E`volyuciya i transformaciya diskursov: sb. nauchn. statej. Samara: SamGU, 2016. S. 104–112.
10. Vikulova L. G., Serebrennikova E. F. Struktury` modelirovaniya cennostny`x orientirov diskursa social`noj real`nosti v massmedijnom kommunikativnom prostranstve // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2014. № 2 (14). S. 55–63.
11. Lingvistika i aksiologiya: e`tnosemiometriya cennostny`x smy`sl`ov: kollektivnaya monografiya / pod ruk. E. F. Serebrennikovoj, red. L. G. Vikulova. M.: Tezaurus, 2011. 352 s.
12. Min`yar-Belorucheva A. P. Kriticheskij analiz istoricheskogo diskursa // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2016. № 10 (52). Ch. 3. S. 65–67.
13. Ryanskaya E`. M., Yakovleva A. M. Vy`razhenie avtorskoj intencii v istoriograficheskix tekstax // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2019. № 5 (2). S. 169–183.
14. Ryanskaya E`. M., Yakovleva A. M. Cposoby` vy`razheniya avtorskoj modal`nosti v istoriograficheskom tekste // Vestnik PNIPU. Problemy` yazy`koznaniya i pedagogiki. 2019. № 2. S. 73–81.
15. Titova O. A. O ponyatii «ocenka» i ee semanticheskoy interpretacii // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2009. № 2 (4). S. 109–112.
16. Chernyavskaya V. E. Cennostny`e orientiry` nauchnoj deyatel`nosti: beskory`stie issledovatelya ili e`konomizaciya nauki? // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2014. № 3 (15). S. 80–86.
17. Chupry`na O. G. Diskursivny`e osobennosti anglijskogo srednevekovogo medicinskogo traktata // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2016. № 4 (24). S. 57–66.
18. Vikulova L. G. Retrospective semiometrics of the sign valeur / L. G. Vikulova et al. // XLINGUAE. Nitra: Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s. r. o. 2020. № 1. T. 13. P. 169–183.

19. Zheltukhina M. R. Identity as an element of human and language universes: axiological aspect / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 17. P. 10413–10422.

20. Zheltukhina M. R. Naming as instrument of strengthening of the dynastic power in the early Middle ages (France, England, Vth – XIth centuries) / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 14. P. 7195–7205.

21. Zheltukhina M. R. Dialogue as a constituent resource for dramatic discourse: language, person and culture / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 15. P. 7408–7420.

V. A. Rayskina

Axiological Verbalization Means in Modern Scientific Historical Discourse

The paper presents subjective modal evaluative statements that are verbalized through axiological language elements in French modern scientific historical discourse regarding medieval phenomena. Various implicit and explicit values are described. The study reveals some linguoaxiological features of the historical type of scientific discourse. The latter combines objective analysis of history facts and their individual critical interpretation made by an author-scientist.

Keywords: axiological linguistics; value; scientific discourse; scientific historical discourse; axiological approach.